

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИХ ЗНАЧЕНИЯ И ФОРМЫ

А.С. Федина

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

В статье дается общая характеристика принципов гражданского процессуального права с точки зрения их значения и формы. Автор предлагает включать в систему принципов гражданского процессуального права также принципы, получившие широкое признание в практике судебных органов и обеспечивающие эффективное и справедливое разрешение спорных ситуаций.

***Ключевые слова:** принцип, гражданское процессуальное право, доступность правосудия, справедливость, судебское усмотрение.*

В действующем Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ) в отличие от Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (ст. 6) нет главы или даже специальной статьи о принципах гражданского процессуального права (далее – ГПП), поэтому важное значение имеет их доктринальное определение.

Со второй половины XX в. важным для развития правосудия и его принципов становится интегративное направление в праве [18; 25]. Если последователи юридического позитивизма выделяют только принципы, нормативно выраженные в тексте закона, отрицая возможность существования принципов в какой-либо иной форме (в виде идей-принципов), то интегративная концепция правосудия дает возможность более широкого восприятия принципов ГПП. В качестве таковых надлежит выделять не только принципы, прямо или косвенно закрепленные в тексте гражданского процессуального закона, но и принципы, получившие поддержку в устоявшейся судебной практике, и идеи правосознания.

Так, принцип диспозитивности, наряду с принципами состязательности и процессуального равноправия, относится к числу тех принципов, в которых наиболее ярко проявляется специфика отрасли ГПП. Своим действием принцип диспозитивности охватывает большинство норм и институтов ГПП. Не имея нормативной формулировки в законе, принцип диспозитивности находит достаточное отражение в судебных источниках гражданского процессуального права. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ (далее – ППВС)

от 19 декабря 2003 г. № 23 г. «О судебном решении» судам надлежит их учитывать (п. 4) [7].

Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П говорится что: «В гражданском судопроизводстве диспозитивность означает, что процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорных материальных правоотношений, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться процессуальными правами и спорным материальным правом. Данное правило распространяется и на процессуальные отношения, возникающие в связи с оспариванием решений третейских судов, поскольку в основе этих процессуальных отношений лежит договор, согласно которому стороны (частные лица) доверяют защиту своих гражданских прав избранному им составу третейского суда и признают его решения» [3]. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П определяет основные субъективные процессуальные права сторон: «В гражданском судопроизводстве реализация этих принципов имеет свои особенности, связанные прежде всего с присущим данному виду судопроизводства началом диспозитивности: дела возбуждаются, переходят из одной стадии процесса в другую или прекращаются под влиянием, главным образом, по инициативе участвующих в деле лиц. Стороны, реализуя свое право на судебную защиту, определяют предмет и основания заявленных требований; истец вправе изменить основания или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований или отказаться от иска, а ответчик - признать иск; стороны могут окончить дело мировым соглашением. Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается в обоснование своих требований и возражений» [4]. В приведенном выше постановлении Суд отметил наиболее важные права, составляющие содержание принципа диспозитивности.

Конкретизируется диспозитивное начало в Определении Конституционного Суда РФ от 24 октября 2013 г. № 1626-О: «...в силу присущего гражданскому судопроизводству принципа диспозитивности только истец определяет, защищать ему или нет свое нарушенное или оспариваемое право (ч. 1 ст. 4 ГПК РФ), к кому предъявлять иск (п. 3 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ) и в каком объеме требовать от суда защиты (ч. 3 ст. 196 ГПК РФ) ...» [5].

В практике Конституционного Суда РФ, который «генерирует конституционные ценности в процессе конституционно-оценочной деятельности» [9], уже получили обоснование ряд ранее «скрытых» в ГПК РФ и самой Конституции РФ ценностей, таких как, справедливость, правовая определенность, стабильность и определенность публичных правоотношений, поддержание баланса публичных и частных интересов. Таким образом, Конституционный Суд РФ не только способствует

развитию доктринального понимания принципов ГПП, но и задает импульс формированию и осмыслению концепции национальной идентичности принципов правосудия.

В практике Верховного Суда РФ также формулируются принципы права, раскрывается их содержание. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 5, посвященном общепризнанным принципам и нормам международного права, указываются два из них: всеобщего уважения прав человека, добросовестного выполнения международных обязательств [6]. Содержание принципа гласности судебного разбирательства уже давно вышло за рамки редакции ст. 10 ГПК РФ. Смысл данного принципа в ГПП трудно уяснить без учета разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов».

В связи с присоединением России к международным актам в области прав и свобод человека регулирующее воздействие на область гражданских процессуальных отношений имеют принципы, выраженные в практике Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) с участием Российской Федерации, в которых дается толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежащих применению в конкретном деле.

Общепризнанные идеи судопроизводства концептуально оформлены в виде системы правовых принципов (доступа к правосудию, гласности, беспристрастности, разумности сроков судопроизводства по гражданским делам, справедливости, эффективности, правовой определенности и др.), признанных мировым сообществом и получивших закрепление в международных правовых актах (например, право на справедливое судебное разбирательство – в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и правовых позициях Европейского Суда по правам человека)⁸.

В настоящее время назрела необходимость расширить традиционную классификацию принципов ГПП, осуществляемую по критерию источника нормативного закрепления. Согласно иерархии нормативных актов в системе источников ГПП, принципы ГПП надлежит подразделять на три группы: конституционные, международные и отраслевые. Соответственно, международными надлежит считать принципы, признаваемые на международном уровне и установленные в международных актах, являющихся частью правовой системы России (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). Большой интерес могут представлять принципы Евразийского экономического союза, представленные в ст. 3

⁸ В качестве недостатка международных принципов правосудия надлежит отметить отсутствие их систематизации, а также то, что принципы и общие правила не изложены официально в рамках одного документа.

Договора о Евразийском экономическом союзе [1], и принципы трансграничного гражданского процесса АЛИ/ УНИДРУА, принятые в 2004 г. Американским институтом права и Международным институтом унификации частного права [21]. Надлежит отметить межотраслевой характер международных принципов гражданского процесса, поскольку они распространяются на судопроизводство в целом, а не только на гражданское, уголовное или административное судопроизводство. Для международных принципов характерно двойное нормативное закрепление, поскольку большинство из них закреплены как в международном праве, так и во внутреннем процессуальном законодательстве.

С позиции интегративного правопонимания право в целом объективно выражается в принципах и нормах права, содержащихся в единой и многоуровневой системе форм национального и международного права, реализующихся в государстве⁹. В значительной мере доктрина эпохи постмодерна, формулируется международными органами и организациями (например, Венецианской комиссией Совета Европы), а также национальными и международными судами (например, Европейским Судом по правам человека).

Так, одним из краеугольных принципов верховенства права Венецианская комиссия Совета Европы считает «доступ к правосудию» [30]. В гражданском процессуальном праве принцип доступности правосудия характеризуется своей многоаспектностью и не сводится только к праву инициировать судопроизводство и стать участником гражданского процесса. В этой связи трудно не согласиться с И.Б. Михайловской, которая отмечает, что «доступность судебной защиты определяется характером правового регулирования не только порядка обращения в суд, но и всей процедуры рассмотрения дел, а также организационно-техническими факторами, которые влияют на реальную возможность использования права на судебную защиту» [23, с. 47 - 48]. Для формулирования его научной дефиниции и выработки содержания одинаково важен каждый из аспектов доступности правосудия (судоустройственный, финансовый, организационный и процессуальный) [8, с. 82].

Справедливость по отношению к правосудию, будучи его изначальным и имманентным свойством, имеет юридическое значение – «процессуальная справедливость»¹⁰. Некоторые составляющие процессуальной справедливости правосудия уточняются в документах

⁹ При таком теоретическом подходе неизбежно возникает вопрос о сохранении государственного суверенитета. В этой связи каждое государство вправе определяться с соотношением отдельных форм национального и международного права.

¹⁰ Связь правосудия и справедливости была предельно рано и ясно выражена в древнегреческом и римском праве [20].

Венецианской комиссии Совета Европы. Реализация этого принципа означает прежде всего легкость и эффективность доступа к судам именно граждан, в том числе к документам суда, доступность правовой помощи, включая бесплатную информацию о работе судебных органов, равенство состязательных возможностей, разумность формальных требований, сроков и судебных сборов, публичность, обоснованность и эффективность (исполнения) судебных решений. Подчеркивается, в частности, что неисполнение судебных решений лишает право на справедливый суд какого-либо содержания [31].

В соответствии с закрепленными в Конституции РФ принципами правосудие по сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости [12, с. 33; 24, с. 82]. Важнейшим условием реализации принципа процессуальной справедливости (надлежащей судебной процедуры) является независимость суда.

В отличие от Кодекса административного судопроизводства РФ (ст. 9) принцип процессуальной справедливости не закреплен в ГПК РФ в качестве нормы-принципа, однако, как и принцип диспозитивности, от этого он не утрачивает своего регулирующего воздействия на область гражданских процессуальных отношений. В отечественной теории права справедливость признается общеправовым принципом, которому должны соответствовать нормы всех отраслей права [16, с. 115]. Признаваемый правовой доктриной принцип процессуальной справедливости заслуживает большей своей объективизации в тексте процессуального закона в качестве самостоятельного принципа ГПП для более широкого развертывания своего потенциала в гражданском судопроизводстве.

Все размышления относительно того, что составные слагаемые процессуальной справедливости в части установления надлежащей судебной процедуры являются выражением законности гражданского процессуального права, несостоятельны. Неслучайно Кодекс административного судопроизводства РФ разделяет принципы законности и справедливости, признавая их самостоятельность. Еще древние греки, подчеркивая важность принципа законности, устанавливали корреляцию и несоответствие между справедливостью и законностью. Римские правоведы углубили противопоставление «справедливости» и позитивного права. Прекрасно осознавая относительную справедливость «рукотворных», государственных законов, Платон отмечал, что «закон не может точно и полно объять превосходнейшее справедливейшее, чтобы предписать всем наилучшее» [28, с. 601 – 602].

Соответственно, в гражданском процессе принцип процессуальной справедливости надлежит использовать как некий принцип оптимального разрешения конфликтов, позволяющий добиться

необходимого баланса интересов даже за рамками позитивного права. Надлежит предоставить легитимную возможность суду выделять «несправедливые» положения позитивного права (закона), которые не могут быть применимы к конкретному делу.

Рассматривая право с точки зрения его универсальных принципов, а не национальных особенностей, Е. Эрлих делает акцент на свободе судейского усмотрения и расширении судейского правотворчества, поскольку только суд может «найти» право, заложенное в живой общественной жизни [29].

Судебное усмотрение - это осуществляемый судом относительно свободный выбор возможных правовых решений, ограниченных правом и пределом осуществляемых судом правомочий [17, с. 53]. Например, при заявлении стороны о подложности доказательства судейское усмотрение может заключаться в таких вариантах выбора процессуальных действий, как обязанности суда назначить экспертизу или предложить сторонам представить иные доказательства (ст. 186 ГПК РФ).

Правоприменителю дается возможность действовать по своему усмотрению не всегда, а только в установленных законом случаях либо, наоборот, в случаях, не урегулированных законодательством или обобщенно урегулированных. Судейское усмотрение в правоприменении может быть обусловлено наличием оценочных категорий в материальном и процессуальном праве. При разрешении сложных материально-правовых и процессуальных коллизий, не имеющих однозначного правового регулирования, судебная практика изобилует примерами широкого использования начал справедливости [11, с. 12], добросовестности [10, с. 135 – 143], разумности [14, с. 112 – 115; 15, с. 27 - 31], достоверности и соразмерности [19, с. 30 – 34]. Между тем судейское усмотрение практически в любой ситуации может нести в себе опасность противоречий с принципами права и произвола со стороны правоприменителя [22, с. 18].

Принцип судейского усмотрения обладает необходимыми качествами самостоятельного принципа ГПП. Он «красной нитью» проходит через весь гражданский процесс, пронизывая своей сущностью правоприменительную деятельность суда, особенно при разрешении сложных материально-правовых и процессуальных ситуаций.

Таким образом, исходя из многогранности категории «правовой принцип», его понятие не может охватываться какой-то одной его стороной, одним общим признаком – нормативностью. Содержание принципов гражданского процессуального права опережает в развитии свою форму, так как это содержание напрямую зависит от развития науки, а форма - от развития законодательства [27, с. 111].

Исходя из широкого понимания принципов права, в качестве таковых в ГПП надлежит выделять принципы, которые не просто прямо

или косвенно выражены в тексте гражданского процессуального закона, но в то же время являются основополагающими правилами гражданского процесса, определяющими его характерные черты, пронизывающими все его стадии и отдельные институты, обеспечивающие эффективное и справедливое разрешение спорных ситуаций. Вследствие соответствия вышеуказанным признакам принципов ГПП обеспечение доступа к правосудию, процессуальная справедливость и судебское усмотрение в полной мере заслуживают считаться самостоятельными принципами ГПП и в отсутствие их нормативного закрепления в ГПК РФ. Признание за данными категориями качества принципов ГПП послужит выведению формулы более качественного их практического использования в тексте процессуального закона и деятельности субъектов гражданских процессуальных отношений.

Значение принципов ГПП, вырабатываемых в судебных источниках ГПП, так же как и принципов, выраженных в ГПК РФ, заключается в их особом регулирующем воздействии на гражданские процессуальные отношения. В.П. Грибанов обращал внимание на то, что регулирующая функция правового принципа заключается, в отличие от аналогичной функции нормы права, не только в определении поведения участников правоотношений, но и в определении основного содержания, характера толкования и применения норм данной системы, отрасли или института права [13]. С помощью системы принципов возможно устранение пробелов в гражданском судопроизводстве путем применения аналогии права (п. 4 ст. 1 ГПК РФ).

Гарантией реализации принципов правосудия служат основания к отмене судебного акта, постановленного с нарушением некоторых из них (ч. 4 ст. 330 ГПК РФ). Если допущенные судьей нарушения носят систематический и (или) грубый характер, повлекли искажение принципов, в отношении него может быть применено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи [2].

Основное воздействие законодателя на реформирование гражданского судопроизводства осуществляется через его принципы [26], которые выступают для него своеобразной «дорожной картой».

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014 г.) (ред. от 01.10.2019 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2021).
2. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. от 08.12.2020 г., с изм. от 30.12.2020 г.) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ (дата обращения: 15.02.2021).
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11

Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2021).

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2021).

5. Определение Конституционного Суда РФ от 24 октября 2013 г. № 1626-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Грязнова Николая Константиновича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 41 ГПК РФ» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2021).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (ред. от 05.03.2013 г.) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // РГ. 2003. 2 дек.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» // РГ. 2003. № 260.

8. Афанасьев А.Ф. Гражданское процессуальное право России: учебник для бакалавриата и магистратуры / С.Ф. Афанасьев и др.; под ред. С.Ф. Афанасьева. М.: Юрайт, 2015. 879 с.

9. Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда России) [Электронный ресурс]. URL: <https://wiselawyer.ru> (дата обращения: 15.02.2021).

10. Бурмистрова С.А. О применении категории добросовестности при разрешении коллизий правовых интересов // Рос. юрид. журн. 2019. № 4. С. 135 - 143.

11. Бурмистрова С.А. Применение судом справедливости при разрешении коллизий правовых интересов // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 2. С. 12 – 16.

12. Грачева С.А. Доктрина верховенства права и судебные правовые позиции // Журн. рос. права. 2014. № 4. С. 33 – 45.

13. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. 411 с.

14. Грибанов Д.В. Разумность как принцип правового регулирования // Бизнес. Менеджмент. Право. 2015. № 1. С. 112 – 115.

15. Грибанов Д.В., Коваленко К.Е. Соотношение судебного усмотрения и разумности: общетеоретический подход // Изв. Алтайского гос. ун-та. 2015. № 2-2 (86). С. 27 – 31.

16. Дронова Ю.А., Туманова Л.В. Реплика о справедливости как правовой категории // Вестн. Твер. гос. ун-та. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 113 – 122.

17. Ермакова К.П. Правовые пределы судебного усмотрения // Журн. рос. права. 2010. № 8. С. 50 – 58.

18. Ершов В.В. Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права // Рос. правосудие. 2016. № 3. С. 48 – 79.

19. Мураев П. П., Миликова А. В. Оценочные категории в теории и практике материального и процессуального права // Legal Concept = Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 2. С. 30 – 34. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.15688/lcjvolsu> (дата обращения: 15.02.2021).

20. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. 608 с.

21. Принципы трансграничного гражданского процесса = ALI/UNIDROIT principles of transnational civil procedure / пер. с англ. [Е.А. Виноградовой, М.А. Филатовой]. М.: Инфотропик Медиа ; Берлин: Инфотропик Медиа, 2011. XL. 194 с.

22. Стражева А.С. Проблема судебного усмотрения при заявлении стороны о подложности доказательства как препятствие к достижению задач судопроизводства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 2. С. 17 – 21.

23. Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. 720 с.

24. Тиунов О.И. Международное право и правовые позиции Конституционного Суда РФ // Журн. рос. права. 2011. № 10. С. 82 – 96.

25. Федина А.С. Интегративное понимание принципов гражданского процессуального права // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2015. Выпуск № 2. С. 125 – 133.

26. Федина А.С. Методологическое значение принципов гражданского процессуального права (с учетом анализа Устава гражданского судопроизводства 1864 года) / Науч. тр. Рос. академия юрид. наук. М., 2015. С. 275 – 282. [Электронный ресурс] URL: http://lawinfo.ru/assets/images/books/RAUN-1_2015-1.pdf (дата обращения: 15.02.2021).

27. Федина А.С. Форма и содержание принципов гражданского процессуального права // Журн. рос. права. 2014. № 11 (215). С. 107 – 114.

28. Хабриева Т.Я. Избранные труды: в 10 т. / М., 2018. Т. 9. Институты государственной власти и местного самоуправления. Парламентское право. Правосудие. с. 601 – 602. [Электронный ресурс] URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37170461_97568948.pdf (дата обращения: 15.02.2021).

29. Pattaro E., Roversi C.A Treatise of Legal Philosophy and General Jurisprudence – Volume 12 Legal Philosophy in the Twentieth Century: The Civil Law World. Т. 1. Springer Science&Business Media, 2016. P. 611.

30. The Rule of Law Checklist. Adopted by the Venice Commission at Its 106th Plenary Session. Venice, 11–12 March 2016, II, E.

31. The Rule of Law Checklist. Sect. E, 2.

Об авторе:

ФЕДИНА Анжелика Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь, ул. 2-ая Грибоедова, д. 22), SPIN-код: 6641-7075; e-mail: as.fedina@mail.ru

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE PRINCIPLES OF CIVIL PROCEDURAL LAW IN TERMS OF THEIR MEANING AND FORM

A.S. Fedina

Tver State University

The article gives a general description of the principles of civil procedural law in terms of their meaning and form. The author proposes to include in the system of principles of the GPP, including principles that have received wide recognition in the practice of the judiciary and ensure effective and fair resolution of disputes.

Keywords: *principle, civil procedural law, access to justice, fairness, judicial discretion.*

About author:

FEDINA Angelica - PhD, assistant professor of the department of judicial power and law enforcement affairs Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), SPIN-code: 6641-7075; e-mail: as.fedina@mail.ru

Федина А.С. Общая характеристика принципов гражданского процессуального права с точки зрения их значения и формы // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2021. № 1 (65). С. 74 – 83.